

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 3-й. 29-го января 1917 года.

Изъ періодической печати.

Въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи (№ 9—10, 1916 г.) напечатана статья О—ва о постановкѣ православной миссіи, рассматривающая тотъ самый вопросъ, котораго мы коснулись въ ст. „Благое начинаніе“ (Мисс. изв. 1917 г. № 1-й). Авторъ такъ же, какъ и мы, приходитъ къ тому заключенію, что безъ реорганизации приходской жизни, точнѣе—безъ оживленія нашего приходскаго па-стырства одно миссіонерство специально назначенныхъ для того лицъ не въ силахъ искоренить сектантства.

Отмѣчая ростъ сектантства и энергію миссіонеровъ въ борьбѣ съ нимъ, авторъ ставитъ вопросъ—въ чемъ секретъ успѣха сектантской пропаганды и что за прич- безуспѣшности усилій православной миссіи парализовать распространеніе сектантства. Объясненіе этого явленія авторъ видитъ въ узко-формальной постановкѣ православной миссіи. Миссіонеры часто, по словамъ автора, превращаются въ чиновниковъ особыхъ порученій при епархіальномъ управленіи, а дѣятельность ихъ сводится къ формальному выполненію обязанностей официальныхъ

защитниковъ православія и борцовъ съ сектантствомъ. Авторъ отрицательно относится къ публичнымъ бесѣдамъ, считая ихъ непроизводительной тратой физическихъ и духовныхъ силъ со стороны миссіонеровъ. А между тѣмъ эти бесѣды являются оффиціальнымъ показателемъ выполненія миссіонеромъ его служебныхъ обязанностей и сводятся въ концѣ концовъ къ формальному ихъ выполнению.

При появленіи въ томъ или другомъ приходѣ сектантства приходскій священникъ обычно доноситъ объ этомъ начальству, послѣднее даетъ предписаніе миссіонеру отправиться въ зараженный приходъ для собесѣдованій съ сектантами; сектанты въ большинствѣ случаевъ не являются на бесѣду и она превращается „въ скучную проповѣдь“ съ изложеніемъ православнаго ученія и опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій. „Не вина миссіонера, говоритъ авторъ, если онъ изъ живого дѣятеля превращается въ формальнаго исполнителя формальныхъ велѣній миссіонерскихъ комитетовъ и братствъ, отъ которыхъ онъ находится въ зависимости“.

Все указанное авторомъ, конечно, имѣетъ свое отрицательное значеніе, но, думается, авторъ слишкомъ мрачными красками обрисовалъ эту сторону дѣятельности православной миссіи, и не въ этомъ главная причина того, что часто эвергичная дѣятельность миссіонеровъ не въ силахъ искоренить сектантство въ давней мѣстности и остановить его ростъ. Въ статьѣ „Благое начинаніе“ была высказана мысль о томъ, что и по самому существу дѣятельность спеціальныхъ миссіонеровъ, какъ имѣющая дѣло съ обнаружившимся уже явленіемъ (сектантства), а не съ причиною его, по необходимости слѣдующая за развитіемъ сектантства, никогда не можетъ не допустить этого развитія. Это можетъ сдѣлать только приходская пастырская миссія. Упадокъ этой послѣдней несомнѣнно служить болѣе глубокой причиною роста сектантства. И самъ авторъ въ концѣ концовъ приходитъ къ этому

выводу, говоря, что „всѣ наши миссіонерскіе комитеты и братства и даже вновь учрежденный Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ не въ состояніи остановить прогрессивный ростъ сектантства, пока не будетъ организованъ и пробужденъ къ жизни православный приходъ“, что въ свою очередь необходимо предполагаетъ, какъ свою основу, оживленіе приходскаго пастырства.

Авторъ говоритъ о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, какія ведетъ за собою сложившееся убѣжденіе, что эта борьба—обязанность специальныхъ должностныхъ лицъ—миссіонеровъ, а не составляетъ первый и главный долгъ приходскаго пастыря. „Обязанные по смыслу служенія своего быть прежде всего миссіонерами—благовѣстниками въ приходѣ, просвѣтителями своихъ пасомыхъ, приходскіе пастыри на самомъ дѣлѣ являются въ большинствѣ случаевъ лишь требоисправителями, въ сторонѣ стоятъ отъ миссіонерскаго дѣла, считаютъ его не своимъ дѣломъ и думаютъ, что борьбу съ сектантствомъ въ приходѣ должны вести специальные миссіонеры, на обязанности которыхъ лежитъ полемика съ сектантами. Таково міровоззрѣніе большинства нашего духовенства.

Думая такъ, приходское духовенство мало заботится о живой христіанской проповѣди, о пастырскомъ вліяніи на колеблющихся и уходящихъ въ сектантство словомъ и тѣмъ болѣе своимъ пастырскимъ авторитетомъ и примѣромъ своей жизни. Напротивъ, казенно-формальнымъ отношеніемъ къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей приходское духовенство окончательно подрываетъ свой пастырскій авторитетъ какъ среди своихъ пасомыхъ, такъ и среди сектантовъ. Такое отношеніе приходскихъ пастырей къ главнѣйшей своей обязанности—къ миссіонерскому дѣлу грозитъ великою опасностью дѣлу православія въ виду той неорганизованности, въ какой и до настоящаго времени пребываетъ нашъ приходъ.

Что представляет изъ себя по существу нашъ православный приходъ? Онъ есть лишь административно-территориальная единица, существующая для цѣлей церковно-административнаго управленія. Члены прихода не представляютъ одного органическаго цѣлаго, тѣсно сплоченной общины. Ихъ объединеніе чисто внѣшнее и выражается лишь въ обязательствѣ обращаться за совершеніемъ религіозныхъ требъ и за полученіемъ метрическихъ документовъ къ своему приходскому причту, который является лишь своего рода административнымъ центромъ въ приходѣ.

Между прихожанами нѣтъ взаимной нравственной связи, налагающей на нихъ въ отношеніи другъ къ другу и къ приходу нравственныя обязанности. Каждый изъ нихъ живетъ своею обособленною личною жизнью, ему нѣтъ дѣла ни до внѣшней, ни, тѣмъ болѣе, до внутренней жизни соприхожанъ, если это не отражается непосредственно на его благосостояніи, онъ не считаетъ своимъ долгомъ оказывать нравственную или матеріальную поддержку имъ въ тяжелыхъ для нихъ обстоятельствахъ жизни, а равно и самъ не ищетъ надежды на ихъ помощь.

При такой разобщенности членовъ прихода не можетъ быть и рѣчи объ ихъ взаимодействіи въ области религіозной жизни, объ общихъ заботахъ о поднятіи религіознаго уровня въ приходѣ, о взаимномъ огражденіи другъ друга отъ вредныхъ вліяній извнѣ.

Совершенную противоположность православному приходу въ этомъ отношеніи представляетъ баптистская община. Стремленіе баптистовъ къ осуществленію въ жизни евангельскихъ началъ придаетъ ихъ общинамъ особую сплоченность, организованности и силу. Баптистская община—живой организмъ, члены котораго находятся въ постоянной живой органической связи. Образцомъ для себя баптисты ставятъ жизнь общинъ первыхъ христіанъ, „когда вѣрующіе пребывали вмѣстѣ, въ пол-

номъ общеніи, имѣли все общее и раздѣляли по нуждамъ каждаго“, и любятъ говорить о себѣ словами апостола: всѣ мы однимъ духомъ крестились въ одно тѣло, тѣло же не изъ одного члена, а изъ многихъ. И Богъ соразмѣрилъ тѣло такъ, чтобы не было раздѣленія въ немъ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ, поэтому если страдаетъ одинъ членъ, съ нимъ страдаютъ и всѣ члены; радуется-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор. 12). И это не пустыя слова въ устахъ сектантовъ. Широко развитая благотворительность, взаимная нравственная и матеріальная поддержка, ревность о вѣрѣ — характеризуютъ баптистскія общины. Нѣтъ въ нихъ нищихъ, нѣтъ равнодушныхъ къ своей вѣрѣ и къ дѣламъ своей общины. Каждый членъ общины находитъ въ ней всегда поддержку и религіозную, и нравственную, и матеріальную; каждый изъ нихъ смотритъ на дѣло своей общины, какъ на свое личное дѣло, и является ревностнымъ распространителемъ своего вѣроученія. Естественно, что такая живая, организованная и дѣятельная община, стоящая въ постоянномъ соприкосновеніи съ дезорганизованнымъ и лишеннымъ надлежащаго нравственно-религіознаго руководства православнымъ приходомъ, находитъ въ немъ самую благопріятную почву для своей пропаганды и отъ посѣвовъ своихъ получаетъ обильный плодъ.

Въ этой дезорганизованности нашего православнаго прихода, пассивности его и неспособности къ борьбѣ съ организованной и дѣятельной сектантской общиной и кроется причина успѣшности сектантской пропаганды и безуспѣшности усилій православной миссіи противо-дѣйствовать ей.

Безъ сомнѣнія, миссіонеры ревностно исполняютъ свой долгъ, бодро стоятъ на своихъ позиціяхъ, но сектанты идутъ въ обходъ этихъ позицій, безпрепятственно проникаютъ въ православный приходъ и здѣсь въ тиши съ успѣхомъ сѣютъ сѣмена своего учованія“.

Вотъ здѣсь то неоцѣненную услугу православію и можетъ оказать приходская миссія въ лицѣ пастыря, имѣющаго возможность направить свою дѣятельность на эту ускользящую отъ вниманія миссіонеровъ и недоступную для нихъ сторону сектантской пропаганды.

Авторъ, правда, указываетъ и другое средство: такую организацію прихода, при которой „каждый членъ его являлся бы живымъ членомъ тѣла церкви, живо реагирующимъ на всякое болѣзненное явленіе въ церковномъ организмѣ и стремящимся содѣйствовать устраненію причины болѣзни. Для отого членамъ прихода должно быть дано право не только имѣть общеніе въ молитвахъ, таинствахъ и взаимно содѣйствовать другъ другу въ достиженіи спасенія, но и право строить внѣшнюю жизнь приходской общины, какъ самостоятельной единицы, какъ юридическаго лица“.

Но все это рисуется въ отдаленномъ будущемъ, между тѣмъ какъ пастырское миссіонерство при добромъ желаніи можетъ теперь же слѣжаться могучимъ факторомъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Миссіонеръ-слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ Шашинъ.

8 го апрѣля 1916 года скончался послѣ продолжительной болѣзни бывшій епархіальный миссіонеръ Астраханской епархіи слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ Шашинъ, служившій ранѣе въ Ставроп. епархіи.

Личность слѣпца—миссіонера Шапина извѣстна во многихъ мѣстахъ нашего отечества. Родился онъ въ расколѣ, въ Нижегородской губерніи, и до 30-лѣтняго возраста состоялъ послѣдователемъ безпоповскаго толка—Спасова согласія. Будучи отъ природы одаренъ большими способностями, хотя и лишенный зрѣнія отъ рожденія, онъ подъ вліяніемъ происходившихъ въ расколѣ

раздоровъ и несогласій, а также и бесѣды православныхъ пастырей понялъ лживость и пагубность раскола и присоединился къ православной Церкви. Послѣ этого Шашины уѣхалъ въ Москву и здѣсь провелъ въ Никольскомъ Елиновѣрческомъ монастырѣ нѣсколько лѣтъ, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ извѣстнаго во всей Россіи борца съ расколомъ архимандрита Павла (Пруссака), отъ котораго онъ и приобрѣлъ необходимыя познанія по опроверженію раскольническихъ заблужденій. По ходатайству архим. Павла былъ прикомандированъ къ братству Святителя Петра и впоследствии состоялъ миссіонеромъ при названномъ Братствѣ. Миссіонерскія познанія его по расколу и умѣнье вести бесѣды съ раскольниками были замѣчены высшею церковною властью, именно тогдашнимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ и его товарищемъ Вл. К. Саблеромъ, и Шашины выписывался въ Петроградъ и въ актовомъ залѣ духовной академіи велъ образцовыя публичныя бесѣды по расколу въ присутствіи такихъ знаменитыхъ расколовѣдцовъ, какъ проф. Ив. Ѡ. Нильскій, Т. И. Филипповъ и др. Шашины приглашался въ Нижній Новгородъ для веденія бесѣдъ на Нижегородской ярмаркѣ. Архіепископомъ Херсонскимъ Сергіемъ 19 декабря 1891 г. дозволено было ему вести бесѣды о предметахъ вѣры съ старообрядцами и сектантами во всехъ городахъ и селахъ Херсонской епархіи, какъ въ домахъ, такъ и въ храмахъ. Костромскимъ епископомъ Виссаріономъ 17 декаб. 1892 г. Шашины былъ уполномоченъ вести бесѣды съ раскольниками въ предѣлахъ Костромской епархіи. Владикавказскимъ епископомъ Владиміромъ 26 окт. 1893 г. разрѣшено было ему, какъ миссіонеру Братства св. Креста, командированному высшею церковною властью, вести бесѣды во всехъ приходахъ Владикавказской епархіи. Экзархомъ Грузіи Владиміромъ 8 дек. 1893 г. разрѣшено было ему, какъ командированному высшею церковною властью въ Грузинскій экзархатъ, вести бесѣды во всехъ приходахъ Грузинскаго экзархата. Преосвященный епископъ Костромской 1 мая 1894 г. ходатайствовалъ вновь предъ Московскимъ

Братствомъ с командированіи Шашина въ Кострому. О знаніи Шашинимъ миссіонерскаго дѣла и его умѣньи вести миссіонерскія бесѣды съ раскольниками Московское Братство свидѣтельствовало не разъ въ отчетахъ своего Братства (напр. см. „Братское Слово“ о дѣятельности Шашина съ 4 марта 1881 г. по 1 янв. 1895 г.). 12 января 1895 г. Шашинъ былъ епархіальнымъ начальствомъ назначенъ епархіальнымъ миссіонеромъ Ставропольской епархіи, гдѣ служилъ до 10 авг. 1899 г. „съ усердіемъ и знаніемъ дѣла“ и съ желаніемъ привести дѣлу миссіи должную пользу. Съ 4 апр. 1900 г. Шашинъ былъ допущенъ къ исправленію должности епархіальнаго миссіонера 2 уч. Астраханской епархіи, въ каковой должности состоялъ въ теченіе 14 лѣтъ. Въ теченіе своей Астраханской миссіонерской службы, по приглашенію Нижегородскаго епарх. начальства, былъ неоднократно командированъ въ Нижній-Новгородъ для веденія бесѣдъ во время ярмарки вмѣстѣ съ другими опытными миссіонерами. Какъ ученикъ приснопамятнаго о. Павла Прускаго, Шашинъ пріобрѣлъ отъ него надлежащія знанія и умѣнье для борьбы съ расколомъ и считался по справедливости ревностнымъ борцомъ съ раскольниками за православную вѣру. Въ послѣдніе годы своей службы онъ изучилъ въ достаточной мѣрѣ и сектантство, такъ что свободно и съ пользой бесѣдовалъ съ сектантами, особенно іудействующими и баптистами. Всѣ свои бесѣды онъ велъ авторитетно тономъ убѣжденнаго человѣка; много читалъ при помощи своего чтеца миссіонерскихъ книгъ и журналовъ, былъ въ курсѣ сектантской полемики. Много вообще труда вложилъ почившій слѣпецъ миссіонеръ въ святое дѣло миссіи. Въ концѣ своей службы онъ значительно ослабѣлъ физически и долженъ былъ оставить дорогое ему дѣло. Св. Синодъ, во вниманіе къ его трудамъ, выдавалъ ему пожизненную пенсію.

(Астр. Еп. Вѣд.).

Содержаніе: 1) Изъ періодической печати. 2) Миссіонеръ-слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ Шашинъ.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоеева, уг. ул. Льва Толстого и Александрова.